

2 СЕН 1968

от

г. Москва

Газета №

ТЕАТР

В ИСКУССТВЕ НЕТ ПЕРИФЕРИИ...

КАЖДЫЙ августовский вечер москвичи и гости столицы до предела заполняли самый большой зрительный зал нашей страны — Кремлевский Дворец съездов, где выступали артисты Пермского государственного театра оперы и балета имени Чайковского. Уже первыми своими спектаклями они заставили серьезно, без всяких скидок на «периферию» заговорить о своем искусстве. И вот гастролы Пермского театра позади. А разговоры, споры, обмен мнениями вокруг спектаклей гостей продолжаются.

Я не буду рассказывать историю этого театра, кстати весьма интересную. Скажу лишь, что через два года Пермский театр оперы и балета отметит свое столетие... Что с деятельностью этого театра связаны имена З. Палиашвили, А. Пазовского, М. Баратовой, А. Неждановой, Л. Собинова, И. Козловского, Ф. Мухтаровой... А за последние четверть века театром поставлено около пятидесяти советских опер и балетов, значительная часть которых создавалась в его стенах...

Гастрольная афиша театра была интересной. Можно лишь пожалеть, что столь незначительное место занимали в ней сочинения советских композиторов. «Лицо» современного оперного театра определяет прежде всего современный репертуар. Пермский театр привез в Москву лишь два новых произведения — балет «Белый голубь» Б. Троицкого и оперу «Огненные годы» А. Спадавеккиа,

— скромно поместив их в самый конец гастрольной афиши.

Классическая же часть афиши порадовала. Опера Верди «Бал-маскарад» не так уж часто звучит на наших сценах. «Черевички» Чайковского уже давно не включались в репертуар столичных театров. «Чародейку» москвичи тоже не слышали около десяти лет. Наверное, надо было иметь большую смелость и верить в свои силы, чтобы привезти в Москву «Лебединое озеро» и «Спящую красавицу»... Четыре из семи спектаклей представляли музыку Чайковского. И, думается, в этом есть особая заслуга театра.

...Когда открылся гастрольный занавес, зрители убедились, что у театра есть свои традиции, ведущие начало от лучших образцов русской реалистической оперной сцены. Они аплодировали искренности и непосредственности, чистоте чувств и сценическому обаянию К. Кудряшовой (Княгиня в «Чародейке» и Ульрика в «Бале-маскараде»), В. Богданова и В. Побиянского (Князь и Мамыров в «Чародейке»), А. Даньшина (Ренато в «Бале-маскараде»). Любителей оперного искусства порадовали красивые, сильные голоса А. Андриевич (Амелия в «Бале-маскараде» и Кума в «Чародейке»), Н. Украинского (Ричард Варвик в опере Верди и княжич Юрий в опере Чайковского). Они аплодировали труппе, открывшей новые грани произведений. И зрители были искренни в своих чувствах. Даже несмотря

на недостаточно слаженный ансамбль оркестра, на малочисленность, порой и нестройность хора. Даже невзирая на некоторые режиссерские штампы в спектаклях. Я намеренно акцентировал внимание на этих недостатках. Нельзя привыкать к пестрому, жидковатому звучанию театральных оркестров, нестройности и неподобранности хоров, примитивности и «оперной вампуке» режиссерских трактовок. Нельзя прощать их ни в столичных, ни в периферийных театрах.

Не меньше, чем оперная, понравилась москвичам балетная труппа Пермского театра. Запомнилась пластичная и возвышенная Г. Рагозина (Аврора), получившая этим летом золотую медаль на Международном конкурсе классического танца в Варне. Понравились нежная В. Климова (Одетта), техничная и смелая Т. Лебедева (Одиллия).

Кордебалет Пермского театра достоин высшей оценки. Впрочем, овация огромного зала во втором акте «Лебединого озера», после отточенных, четких и поэтичных «соло» кордебалета, лучше всяких слов говорит об этом. Пермское хореографическое училище, недавно завоевавшее первое место на смотре балетных школ страны, готовит хорошие кадры для театра.

В последние дни своих гастролей в столице, уже завоевав сердца московских зрителей, пермяки показали два спектакля, поставленных на музыку советских композиторов.

Работа театра над современным репертуаром всякий раз связана с риском — примет ли слушатель новый спектакль, полюбятся ли ему герои, поверит ли он им... Пермяки охотно идут на этот риск, понимая, что без опыта, без эксперимента невозможно открывать новое. И сегодня Пермский оперный театр — одна из основных площадок для опытов многих советских композиторов.

Композитор Б. Троицкий и хореограф С. Бурханов (он же и автор либретто) создали балет «Белый голубь». Тема мира, дружбы и счастья всех людей на земле — а именно она в центре спектакля — многократно являлась основной в произведениях советских художников «всех родов оружия». И, как правило, решалась она средствами высокими и благородными.

Право же, нельзя сегодня делать скидки на то, что «Белый голубь» — спектакль для детей. Нельзя оправдывать этим несколько примитивное толкование значительной темы, упрощение конфликтов, схематизацию образов и ситуаций. Авторы спектакля — и композитор и балетмейстер — молодцы. Это их первая «проба пера» на балетной сцене. Будем надеяться, что и Троицкий и Бурханов еще порадуют нас новыми талантливыми спектаклями. В этом убедили и музыка отдельных эпизодов балета — сюита танцев детворы в первом действии, основанная на интонациях, близких к бытующим ныне массовым песням, и одна из основных лейттем балета — широкая, летящая мелодия, олицетворяющая мечту, веру в прекрасное, и яркие жанровые эпизоды в хореографии спектакля.

И еще одно сочинение советского композитора — оперу А. Спадавеккиа «Огненные годы» показали пермяки. Конечно же, все мы, едва на сцене появились в первой картине Катя и Вадим Роцин, Даша и Иван Телегин,

вспомнили знаменитую эпопею Алексея Толстого «Хождение по мукам», однако опера имеет свои законы, свою специфику развития сюжета, образа. И действительно, композитор по-своему прочел первоисточник.

Возможно ли было по-другому трактовать его? Без сомнения, да. Но А. Спадавеккиа и либреттист И. Келлер избрали жанр лирической драмы и стремились соблюсти все его законы.

Антонио Спадавеккиа — опытный мастер оперного письма. В «Огненных годах» немало тонких лирических открытий. Это сцена Роцина и Кати в первой картине, ария Даши в третьей картине, эпизод встречи Даши и Телегина в пятой картине... И все же... Характеры героев толстовского романа развиваются, вытекают в сложных, порой противоречивых жизненных обстоятельствах. В опере же мы не имели возможности наблюдать за их развитием. Както очень уж стремительно, а потому и неубедительно изменил свое мировоззрение Роцин. Маловыразительным показался Телегин. Статичны характеры Кати и Даши.

И все же та нота искренней взволнованности, которую удалось внести композитору в произведение, заставляет с большим уважением говорить об этой работе. Немало творческих сил вложили в спектакль дирижер Б. Афанасьев и режиссер И. Келлер, художник Г. Арутюнов и хормейстер И. Иванов. Лучших своих исполнителей предоставил театр для этой оперы — Т. Дроздову (Даша) и К. Кудряшову (Катя), Н. Украинского (Роцин) и А. Даньшина (Телегин). И спектакль, несмотря на отдельные погрешности, получился.

Гастролы Пермского театра оперы и балета в Москве еще и еще раз говорят о том, что в настоящем искусстве нет понятия периферии...

Д. РОМАДИНОВА.